

8. Alimzhanova A. Aesthetic values of the artistic culture of the Kazakh people: author. dis. ... kand. philosopher. sciences'. Almaty, 2001.

9. Nurlanova K.Sh. of People and world: The Kazakh national idea. Almaty, 1994.

УДК 7.021.2 (51)

С. М. Левченко, Алтайский государственный университет (Барнаул)

Научный руководитель:

Ирина Валерьевна Черняева,

кандидат искусствоведения, доцент

Алтайского государственного университета

ВЛИЯНИЕ МОДНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ НА ОДЕЖДУ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Рассматриваются этапы развития моды в странах Восточной Азии в соответствии с непосредственным влиянием западной культуры и дизайнерских решений, присущих европейскому и американскому костюму разных эпох; анализируются современные тенденции, характеризующие облик модной среды в странах Востока. Автором обобщаются признаки и черты определённых этапов с целью формирования общей картины создания паттернов в одежде таких стран, как Китай и Япония.

Ключевые слова: Азия, мода, одежда, Европа, Америка.

S.M. Levchko, Altai State University (Barnaul)

Scientific adviser:

Irina Valeryevna Chernyaeva,

Candidate of Art History

of Altai State University

INFLUENCE OF FASHIONABLE TENDENCIES OF EUROPE AND AMERICA ON CLOTHES OF EASTERN ASIA

In article development of fashion in countries of Eastern Asia is considered in keeping with direct influence of Western culture and design solutions, inherent to European and American costume of different times; modern tendencies, characterizing shape of environment of fashion in Eastern countries, are analyzed. Author generalizes attributes and traits of certain steps in order to formulate general profile of establishment of patterns in clothes of such countries as China and Japan.

Key words: Asia, fashion, clothes, Europe, America.

Мода стран Востока в начале XXI в. отличается своей самобытностью и явными признаками усвоения европейских лекал относительно дизайнерских подходов и решений в построении современного облика человека. Модные течения, царящие по большей мере в странах Востока, порождают уникальную специфику ориентализма с такими сопутствующими ответвлениями, как ультрамодное направление (например, теквир-дизайнерский подход, вдохновлённый флёром киберпанка, утилитарной эстетикой и видением одежды будущего через призму быстроразвивающихся технологий и мира в целом) и тематическое (например, косплеи – совокупность подходов, направленных на воплощение образов персонажей, чаще всего вымышленных, из различных литературных или художественных источников).

В процессе ассимилирования и интеграции европейских паттернов азиатские дизайнерские подходы претерпели множество изменений в соответствии с меняющимися трендами Запада, которые создали почву для формирования исключительного видения без малейшего намёка на суррогатное заимствование. Если же рассматривать страны Востока как целевую аудиторию относительно рынка сбыта, то Восточная Азия является самым населённым этнокультурным регионом планеты, что делает её ключевой платформой для распространения модных тенденций с точки зрения маркетинговой направленности. Китай является центром производства текстильной продукции и отправными точками для векторов распространения продукта в различные секторы текстильного рынка для реализации. Азиатские страны Восточного региона, впитав в себя влияния извне, требуют особого рассмотрения и прослеживания пунктов становления вплоть до современного облика. Цель ста-

ты – проанализировать модные тенденции в одежде стран Восточной Азии в контексте непосредственного влияния моды Европы и США.

При изучении данной темы были исследованы труды таких авторов, как Роберт Хэррольд [1], Вольфганг Брун [2], Джек Кэссин-Скотт [3] и А.А. Искандеров [4].

Отправные точки у стран Востока относительно начала перенимания опыта от западного мира зависят от географического расположения по отношению к Европе и Северной Америке, варьируются от датировки первого контакта с иноземцами и характера взаимоотношений, порождённых первым столкновением и знакомством с социумом друг друга.

Исследователь Ахмед Ахмедович Искандеров утверждает, что первым задокументированным опытом столкновения биполярных культур Запада и Востока можно считать посещение Китая Марком Поло в качестве путешественника и посла в конце XIII столетия, что дало импульс для дальнейших экспедиций, направленных на передачу культурного опыта. Именно в трудах Марко Поло появились первые описания культурных особенностей и уклада жизни стран Востока тех времён [2]. Первым контактом японского общества с иноземцами принято считать 1542–1543 гг., когда группа португальских мореплавателей, а затем голландские торговцы и иезуиты достигли берегов Японских островов и положили начало культурному взаимодействию между множеством японских феодальных государств, на тот момент находящихся в состоянии междоусобиц и распрей, и стран Запада. Этот переход связан с именем Мендеса Пинто, португальского путешественника, чьё вступление на японскую землю, согласно римско-католической историографии, дало краеугольный толчок в начале формирования отношений [1]. В Корее таковым событием можно считать вступление Хендрика Хамела на остров Джеджу в результате кораблекрушения и его последующего сопровождения в Сеул в качестве иноземца в 1653 г. [3]. Тем не менее на протяжении XVII–XIX вв. страны Востока при доступе выхода к западным нововведениям старались обособляться от иноземных влияний и самоизолировать в пользу сохранения традиций и уклада жизни.

События, произошедшие с течением Новейшей истории, такие как поражение Японии во Второй мировой войне и последующие принятие ею в 1947 г. пацифистской конституции, взятие курса на либеральную демократию, а также Корейская война 1950–1953 гг. и её результаты привели к тому, что Япония и Южная Корея, находясь в бедственном положении, оказались под гнетом собственных неудач и ещё более зависимы от иностранного вмешательства, что и породило постепенный отход от аутентичных традиций, усилило процесс ассимилирования с устоями западного общества и породило новый социум, чей облик стал разительно отличает-

ся от образа прошлых лет. В Китае начало 1970-х гг. ознаменовало переход к открытости к Западу и к тому, что он мог предложить как в экономическом, так и культурном планах. Все перечисленные события находят своё отражение в настоящем во всех общественных и культурных аспектах, в том числе и в одежде.

Тенденции европейских паттернов в построении одежды присутствовали в странах Восточной Азии в 1910–1950 гг., когда повседневная одежда Кореи, Японии и Китая формировалась под большим влиянием европейской моды XX в. В начале 1910-х гг. наибольшее влияние оказывали такие собирательные образы, как «Девушка Гибсона» и «Девушка Зигфелда», которые создавали облик светской женщины на основе вечерних платьев с длинной юбкой, платьев с завышенной талией, юбкой прямого кроя, приталенных корсетов, подчёркивающих грудь, и воротников, удлиняющих шею. Постепенно, к началу Первой мировой войны, образ пышной светской особы вышел из моды и уступил место более практичному подходу в реализации дизайнерских решений, которые нашли ещё большее применение в период со второй половины 1910-х гг. вплоть до 1940-х гг., когда военное время обязало людей к ограничению в самовыражении. В это время такие европейские дизайнеры, как Поль Пуаре, находили вдохновение в дизайнерских решениях стран Востока и создавали платья-халаты на основе восточных тематик. С приходом индустриального текстильного производства шёлковые кимоно на основе лекал Арт Нево и Арт Деко нашли широкое распространение не только на Западе, но и в Японии из-за своей доступности и низкой стоимости. На тот момент кимоно преобладало как краеугольный предмет гардероба японской светской дамы для официальных встреч, в то время как мужчины для таких случаев уже перешли на актуальный по тем временам костюм, состоящий из пиджака прямого кроя, брюк с отутюженными стрелками, рубашки с высоким воротником, шляпы-хомбург (или же канотье – соломенная шляпа жёсткой формы), а также остальными аксессуарами, свойственными классическому костюму для выхода в свет (шарфы, запонки и т.п.).

В Китае в 30-е гг. XX в. под непосредственным влиянием западной моды сформировался образ «Девушка Шанхая» – жительница портового мегаполиса, в который стекается множество иностранцев; виденье, основанное на китайском орнаменте, но с точки зрения европейского и американского подходов в формировании кроя и структурировании одежды.

В 50–60-е гг. XX в. влияние западных дизайнерских решений на Восток характеризуется неоднородностью. В то время как в Японии стал виден плавный переход к повсеместному европеизированному гардеробу, связанный прежде всего с постепенной неактуальностью архаичных

правил ношения кимоно на официальных приёмах и популяризации таких идолов зарубежной моды, как Одри Хепберн, в Китае пришла к власти коммунистическая партия, а вместе с ней стали актуальны утилитарная и идеологическая функции одежды. Сформировался целостный образ женщины как работницы и партийного товарища. Тенденции Запада относительно моды были отвергнуты, произошло ориентирование на эгалитарную униформу (серые цвета партийных костюмов и рабочих комбинезонов) с оглядкой на страны «социалистического лагеря». Те же самые тенденции происходили в тот момент в Корейской Народно-Демократической Республике (Северной Корее), которая избрала аналогичный путь развития. В этих странах вплоть до XXI в. дизайнерские подходы были сведены к минимуму и удовлетворяли исключительно защитные и символические функции одежды. Мода Южной Кореи, наряду с Японией, с 1950–1970-х гг. испытывала веяния актуальных зарубежных субкультур (тедди-бои, моды, хиппи, диско, панки), создавая интерпретации стилей, основанных на одежде разнообразных цветов и фасонов, более свободно дизайнерского видения.

Особенно стоит отметить вторую половину 70-х гг. XX в. в Японии, когда череда модных трендов набрала особые обороты вплоть до появления самостоятельных течений в 1990-е гг. Это уже были не совсем отражения субкультур, пришедших извне, а краткосрочные тренды, сменяющие друг друга. Тем самым задавался темп прогресса модных явлений. В 1976 г. был популярен «Стиль УКЛА» (совокупность атрибутики и спортивных униформ сине-жёлтого цвета в символике Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе), в 1977 г. – «Фольклор» (в Японии этот стиль являлся переосмыслением стиля «Лето Любви» на основе лёгких текстур с орнаментами, свойственными цыганским («Джипси Стайл») или латиноамериканским («Чоло») нарядам. С 1978–1979 гг. существовали стили «Сёрф» (модный тренд с оглядкой на пляжную тематику Америки середины 1960-х гг.) и «Диско».

С 1971 г. Китай снова обратился к западным тенденциям, идеологическая составляющая в костюме и дизайне стала не такой повсеместной. Появляются нововведения от таких стилей, как «Нью-Вэйв» (стиль конца 70-х – начала 80-х гг., вобравший в себя направления панк, глэм и диско) и многих других.

1980-е гг. можно считать переломными и самыми важными в истории моды стран Восточной Азии. Этот период ознаменован началом деятельности таких культовых деятелей моды и интерпретаторов западных трендов, как Ёдзи Ямамото, Иссей Мияке и Рэй Кавакубо. В 1980 г. был сформирован стиль «Такеноко Зоку» (совокупность ярко одетых лю-

дей с футуристичным видением на паттерны слияния традиционных восточных костюмов и едких цветов главенствующих на тот момент модных трендов Запада, которая предшествовала всем клубным и танцевальным субкультурам в японской моде). В 1981 г. сформировался стиль «Роккабилли» – переосмысление такого западного тренда 1960-х гг., как «Тэди-бои». В странах Востока нашло своё применение течение «Авангард», которое проявлялось в минималистичных цветах, в основном черном, неструктурированных дизайнерских подходах и асимметричных силуэтах. Поэтому в 1982 г. это течение получило название «Карасу Зоку» («Воронье Племя») – стиль, в котором доминируют предметы одежды преимущественно черных цветов.

С 1980 до 1989 г. образовывались тренды разных направленностей: «Хама Тора», «Прэппи» (образ американских студента или студентки из колледжа), «Джоши Даисей» («Новое Поколение»), «Пиратский Образ», «Стиль Баффало», «Панки». Популярность британского дизайнера Вивьен Вествуд в 1988 г. была такой ошеломительной, что на Востоке появился одноименный модный тренд, подражающий её манере одеваться.

В том же году хип-хоп-культура афроамериканцев стала набирать обороты и коснулась Восточной Азии, что вылилось в соответствующие тенденции ношения спортивных костюмов американских марок. Стали появляться культовые японские журналы («Olive», «JJ»), трактующие западные веяния моды через призму японского восприятия моды, в честь которых были названы целые тренды («Olive Girl», «JJ Sophis»), просуществовавшие до конца 80-х гг. XX в.

В 1990-е гг. фокус модных течений сменился, но тенденция адаптации западных подходов не спадала. В 1992 г. появляется «Парагал», вдохновлённый образом жизни жителей западного побережья США как выражение женственности. Уже ближе к концу последнего десятилетия XX в. этот тренд нашёл своё отражение в стиле «Гяру» (направление, в котором основными чертами являются яркий, вызывающий макияж и свободная одежда). В этом же десятилетии возник особый стиль южнокорейской субкультуры под названием «Кей-Поп», который на протяжении своего существования является доминирующей константой в отражении современности восточноазиатской популярной моды. Само название является англицизмом, что непосредственно указывает на иностранный характер данного феномена.

В первые два десятилетия XXI в. в странах Восточной Азии слияние с западными тенденциями в одежде стало настолько повсеместным, что облик молодёжи, претерпевающий постоянные изменения и дополнения в соответствии с трендами извне, воспринимается как само собой разумеющейся.

Мода движется вперёд в рамках понятий и устоев относительно дизайнерских подходов, сложившихся на протяжении всего XX в. Границы между западными и восточными решениями в одежде и построении костюма исчезли. С развитием интернета и глобальных сетей доступ к информации и ее распространения, процесс культурного обмена упростился, и мода приобрела такой сугубо индивидуальный характер, что направления в моде стало сложнее обобщать из-за субъективного фактора. Поэтому многие названия стилей стали нести «смешанный» характер: «Gal Mix», «Sports Mix Kawaii», «Super Mix». Самыми яркими и отличающимися от других стилей 2000–2010 гг. можно считать Uchira Generation («Поколение Учира»), Mori, Cosplay. В 2016 г. появился термин Fashion Elite («Модная Элита»), обозначающий ультрамодное поколение, которое уже характеризуется скорее не одеждой, а образом жизни, непосредственно связанным с такими международными социальными сетями, как Instagram, Tinder, Facebook.

Заемствование опыта является регулярной практикой в формировании облика действующих канонов в одежде. Подобная тенденция не миновала страны Востока, что реализовалось в самостоятельное течение, которое функционирует на почве адаптации иностранных решений в моде и собственного видения ассимилирования их черт через призму аутентичных традиций и национального мышления. Развитие технологий и способов культурного обмена только усиливают этот процесс. Всегда стоит учитывать тот факт, что любые информационные единицы (будь то текст или образ) влияют на восприятие действительности, даже если отсутствует намеренный импульс на курс заимствования. В данном случае наличие определённых паттернов и лекал дизайнерских подходов из Запада как источников информации нашли своё отражения в повседневной одежде жителей стран Востока. Обобщённый облик, сложенный из множества схем построения костюма, в таких странах, как Япония или Китай, уникален и совершенствуется на основе долгой истории культурных отношений Запада и Востока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хэрولد Р. Костюмы народов мира М., 2002.
2. Брун В., Тильке М. История костюма от древности до Нового времени М., 1996.
3. Кэссин-Скотт Д. История костюма и моды: Наглядная эволюция стилей одежды с 1066 г до настоящего времени М., 2002.
4. Искандеров А.А. Тоётоми Хидэёси М., 1984.

BIBLIOGRAPHY

1. Herold, River. Suits of people of the world. M., 2002.

2. Brun V., Tilke M. *Istoriya of a suit till Modern times*. М., 1996.
3. Kessin-Scott D. *History of a suit and fashion: Evident evolution of clothes styles since 1066 so far*. М., 2002.
4. Iskanderov A.A. *Toyotas of Hideyosi*. М., 1984.

УДК 7 (51)

Е. Ю. Личман,

*Павлодарский государственный педагогический университет
(Павлодар, Казахстан)*

К. А. Мелехова, Алтайский государственный университет (Барнаул)

ИСКУССТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Статья посвящена актуальному для современного искусствознания направлению – изучению культуры и искусства народов Центральной Азии в историко-культурном контексте. Рассматриваются особые формы художественности, которые возникали не только в рамках каждой из культур, но и образовывали целое, обладающее рядом общих черт. Авторами выявляются взаимосвязи черт искусства региона, определяется роль интеграционных процессов в формировании стилей и направлений искусства.

Ключевые слова: искусство Центральной Азии, интеграция культур, художественный опыт, традиция, художественная школа.

*E. Yu. Lichman, Pavlodar State Pedagogical University
(Pavlodar, Kazakhstan)*

K. A. Melekhova, Altai State University (Barnaul)

ART OF CENTRAL ASIA IN HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT

The study of culture and art of the peoples of Central Asia in the historical and cultural context is relevant for modern art studies. It is a multicultur-